

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
ГЛАВА 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ЗНАЧЕНИЕ, РАЗЛИЧИЯ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.	
ЛЕШЕК БАЛЬЦЕРОВИЧ, АНДЖЕЙ ЖОНЫЦА	17
1.1. Значение экономического роста	17
1.2. Различия в темпах долгосрочного роста экономики	19
1.4. Подходы к исследованию экономического роста	23
1.5. Исследовательский метод, примененный в данной книге	48
1.6. Понятийная и аналитическая схема	52
ГЛАВА 2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ЭКОНОМИКИ	
ЛЕШЕК БАЛЬЦЕРОВИЧ, АНДЖЕЙ ЖОНЫЦА	63
2.1. Вводные замечания	63
2.2. Рост на основе инноваций и специфические механизмы роста	65
2.3. Детерминанты индивидуального выбора	72
2.4. Институциональные системы решения индивидов	75
2.5. Информационные барьеры на пути экономического роста, основанного на инновациях	82
2.6. Институциональные системы, блокирующие экономический рост	85
2.7. Случаи ускоренного экономического роста	109

2.8. Удачные программы реформ	114
2.9. Резюме	139
ГЛАВА 3. ПОЧЕМУ АВСТРАЛИЯ ОБОШЛА НОВУЮ ЗЕЛАНДИЮ?	
ЯКУБ ШЕЛИГА	145
3.1. Темпы экономического роста	145
3.2. Причины различий в экономических результатах	148
3.3. Итоги и выводы	162
ГЛАВА 4. ПОЧЕМУ АВСТРИЯ (ЧУТЬ НЕ) ДОГНАЛА ШВЕЙЦАРИЮ?	
МАРЦИН ХОЛДА	165
4.1. Темпы экономического роста	165
4.2. Причины различий в экономических результатах	172
4.3. Выводы	208
ГЛАВА 5. КАК ВОЗНИКЛИ РАЗЛИЧИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РОСТЕ МЕЖДУ ЭСТОНИЕЙ И СЛОВЕНИЕЙ?	
ПАВЕЛ ЦВАЛИНА	211
5.1. Темпы экономического роста	211
5.2. Причины различий в экономических результатах	217
5.3. Итоги и выводы	237
ГЛАВА 6. ПОЧЕМУ МЕКСИКА БЕДНЕЕ ИСПАНИИ?	
АННА КУРОВСКАЯ	241
6.1. Темпы экономического роста	241

6.2. Причины различий в экономических результатах	244
6.3. Итоги и выводы	262
ГЛАВА 7. ПОЧЕМУ ВЕНЕСУЭЛА ОСТАНОВИЛАСЬ, В ТО ВРЕМЯ КАК ЧИЛИБЫСТРО РАЗВИВАЛАСЬ?	
АГНЕСКА ЛЫНЕВСКАЯ	265
7.1. Темпы экономического роста	265
7.2. Причины различий в экономических результатах	269
7.3. Итоги и выводы	295
ГЛАВА 8. ПОЧЕМУ КОСТА-РИКА ОТСТАЛА ОТ ПУЭРТО-РИКО?	
КАМИЛЬ ЧОП	299
8.1. Темпы экономического роста	299
8.2. Причины различий в экономических результатах	306
8.3. Итоги и выводы	335
ГЛАВА 9. ПОЧЕМУ ГАИТИ ТАК ОБЕДНЕЛА, А ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА НЕТ?	
АЛЕКСАНДР ЛАШЕК	339
9.1. Темпы экономического роста	339
9.2. Причины различий в темпах роста	346
9.3. Выводы	370
ГЛАВА 10. ПОЧЕМУ КИТАЙ ОБОГНАЛ ИНДИЮ.	
ПАВЕЛ КОЗУБ	373
10.1. Темпы экономического роста	373
10.2. Причины различий в экономических результатах	379
10.3. Подведение итогов и выводы	408

ГЛАВА 11. ПОЧЕМУ ПАКИСТАН РАЗВИВАЛСЯ МЕДЛЕННЕЕ, ЧЕМ ИНДОНЕЗИЯ? ФИЛИП БЕРКОВСКИЙ	413
11.1. Темпы экономического роста	413
11.2. Причины различий в экономических результатах	418
11.3. Подведение итогов и выводы	441
ГЛАВА 12. ВЫВОДЫ. ЛЕШЕК БАЛЬЦЕРОВИЧ, АНДЖЕЙ ЖОНЬЦА	447
БИБЛИОГРАФИЯ	475
УКАЗАТЕЛЬ	507

ВВЕДЕНИЕ

Если приглядеться к экономической реальности, то можно обнаружить массу интересных фактов, которые вызовут много вопросов. Например, почему Австралия в экономическом плане обошла Новую Зеландию, несмотря на то что последнюю считают образцом рыночных реформ? Почему Австрия, в которой существует обширный сектор государственных предприятий, догнала (почти что догнала) Швейцарию, в которой еще в начале 70-х годов доходы на душу населения были наполовину выше, чем в Австрии? Как появился разрыв в темпах экономического роста между Эстонией и Словенией? Какая из этих двух стран добилась более внушительных успехов в системной трансформации? Почему Мексика гораздо беднее Испании, хотя еще в 1960 г. была богаче? Почему Венесуэла, национальный доход которой был выше, чем у Норвегии — другого мощного нефтеэкспортера, — стала беднее Чили? Как получилось, что ее валюту, считавшуюся до 70-х годов одной из самых стабильных в мире, перестали уважать даже венесуэльцы? Почему Чили, в 70–80-е годы столкнувшаяся с острыми кризисами, опередила другие страны Южной Америки по доходам на душу населения? Почему Коста-Рика отстала от Пуэрто-Рико, хотя в 70-е годы последняя вылетела из десятки самых быстроразвивающихся стран в мире и оказалась в хвосте в смысле темпа экономического роста? Чем Пуэрто-Рико напоминает бывшую ГДР? Почему «коммунистический» Китай обогнал «капиталистическую» Индию? Почему, несмотря на это китайское экономическое чудо, разрыв в доходах жителей континентального Китая и Тайваня, составлявший в 1950 г. два раза, увеличился до шести раз? Почему Пакистан развивается медленнее Индонезии, хотя в Индонезии государство постоянно выступало в качестве активного участника экономической жизни, а в 1997–1998 гг. эта страна пережила один из глубочайших кризисов в мировой истории? Почему Доминиканскую Республику, находящуюся на том же самом острове, что и Республика Гаити, посещают в несколько десятков раз больше туристов,

чем Гаити? В какой степени человек виноват в разрушительности ураганов Гаити, так часто навещающих этот регион?

В нашей книге мы пытаемся ответить на эти вопросы. И все они вписываются в более обширную проблему, которой мы также занимаемся: как возникают различия в экономическом росте?

Выяснение причин этих различий является одной из фундаментальных задач, какие только может поставить эмпирически ориентированная экономическая наука. Эта проблема имеет огромное значение не только с точки зрения анализа, но и с точки зрения практики. Экономический рост — единственный способ вытащить общество из бедности и повысить уровень жизни. До тех пор пока растет экономика, могут расти доходы всех членов общества. Например, доходы беднейших 20% населения Южной Кореи, одного из экономических тигров, примерно в четыре раза превышают доходы самых богатых 20% населения всей Кореи довоенного периода и в семь раз превышают среднедушевой доход современной Северной Кореи. В нашей книге читатель найдет множество поражающих воображение примеров быстрого экономического роста или — наоборот — его отсутствия.

В отсутствие экономического роста единственным механизмом, позволяющим богатеть одним, может быть только обнищание других. Только лишь борьба за перераспределение может привести к уменьшению дохода, подлежащего перераспределению. Подумать только, в современном мире существует много стран, где доходы на душу населения сегодня ниже, чем были десяток-другой лет назад! Эта книга дает читателям возможность ближе познакомиться с опытом двух таких стран — Венесуэлы и Гаити. В обеих средние доходы на душу населения сейчас ниже, чем в 1950 г.

Существует богатая литература на тему экономического роста, однако многое еще не сделано. Представители особо влиятельного направления, называемого теорией экономического роста, сосредоточивают внимание на лежащих на поверхности причинах экономического роста, таких как накопление капитала, рост занятости и повышение производительности факторов производства — капитала и труда. По нашему мнению, эта теория не дает убедительного объяс-

нения различий в темпах экономического роста, потому что лежащие на поверхности причины, на которых она сосредоточена, сами требуют объяснения. Из-за этой слабости модели начинает появляться всё больше работ, посвященных рассмотрению более фундаментальных факторов, в силу которых темпы экономического роста так разнятся от страны к стране и во времени; в числе таких факторов — институты и общественно-политические системы. Данная книга — одна из этого потока экономической литературы¹. Впрочем, читатели найдут в ней также отсылки к самым важным работам по теории экономического роста. Собственные исследования экономического роста мы предвараем обзором других работ, посвященных этой важной — как для экономической теории, так и для хозяйственной практики — проблеме.

Этот обзор дает нам право утверждать, что книга, которую мы предлагаем вниманию читателей, принципиально отличается от других работ по проблемам экономического роста. Одни работы чаще всего либо сосредоточиваются на системных силах экономического развития (т.е. действующих долгое время или все время), но опускают падения темпов роста, либо анализируют разные шоки, но не учитывают их связи с проблемой долгосрочного роста. Другие работы обычно посвящены либо поверхностным детерминантам роста, таким как затраты труда и капитала, и изменения производительности факторов производства, либо более глубинным силам, таким как институты. И наконец, исследуется либо большая группа стран, либо исследование сосредоточивается на одной стране.

Наша книга отличается от них в каждом из отмеченных выше отношений.

Во-первых, силы экономического развития и последствия шоков в ней исследуются вместе. Ибо, как выясняется, подверженность шокам имеет существенное значение для средних темпов экономического роста даже в очень долго-

¹ Впрочем, институты начинают все больше учитывать и в моделях роста, но очень упрощенно — чаще всего в качестве одного параметра в одном уравнении, тогда как в действительности они оказывают сложное воздействие на всякий экономический выбор, делаемый предприятием и домохозяйством.

срочном периоде. Во всех парах стран, исследованных в данной книге, худшие результаты показали те страны, в которых имели место более частые и более глубокие спады. Кроме того, из всех рассмотренных стран худшие результаты показали Гаити и Венесуэла, две страны с самыми часто повторяющимися кризисами, а лучшие результаты — Китай и Индия, которых отличала высокая стабильность траекторий роста.

Во-вторых, мы сосредоточиваемся на глубинных причинах экономического роста, в частности на институтах, но везде, где это помогает определить направление поиска институциональных факторов роста, приводится также и статистика экономического роста (позволяющая выявить поверхностные причины). В то же самое время мы показываем читателям такие ситуации, в которых приведение статистики экономического роста не имеет большого смысла.

В-третьих, в нашей книге мы сравниваем специально подобранные пары стран. Такой подход позволяет избежать многих слабостей обоих стандартных методов анализа, кстати, подробно описанных в первой главе.

В книге двенадцать глав.

Первая глава имеет характер введения в тему экономического роста. Мы представляем в ней значение экономического роста для уровня жизни общества. Описываем, как изменяются его темпы в долгосрочной перспективе и как они разнятся между странами. Показываем, какое влияние на темпы экономического роста оказывают шоки. Систематизируем исследования экономического роста. Приближаем к читателям тот исследовательский метод, который применен в данной книге, и вводим использованную в ней понятную и аналитическую схему.

Вторая глава посвящена влиянию институциональных систем на движущие силы экономики. Мы указываем в ней на различие между двумя типами механизмов: первым — потенциально универсальным и устойчивым, опирающимся на инновации, и вторым — имеющим место лишь в отдельных ситуациях, сформированных в рамках определенных институциональных систем или появившихся вследствие искажающей экономической политики, и угасающем через некоторое — иногда довольно продолжительное — время.

Мы вводим понятие институциональных барьеров на пути экономического роста. Даем типологию институциональных систем, неспособных к систематическому длительному развитию. Приводим также примеры, при которых такой рост достигим. Наконец — определяем и анализируем программы реформ, которые делают экономический рост возможным.

В главах 3–11 анализируются периоды возникновения различий в темпах экономического роста и — в результате — в уровне доходов на душу населения между такими парами, как Австралия и Новая Зеландия, Австрия и Швейцария, Эстония и Словения, Мексика и Испания, Чили и Венесуэла, Гаити и Доминиканская Республика, Пуэрто-Рико и Коста-Рика, Китай и Индия, Индонезия и Пакистан. Большинство стран подобраны так, чтобы у них было — по крайней мере в исходной точке — как можно больше сходства, в том числе и в отношении таких трудноизмеримых факторов, как, например, культура. Такой подбор позволяет устранить фактор различий в институтах в деле экономического роста. В то же время все страны настолько своеобразны, что это позволяет сделать определенные обобщения относительно главных детерминантов долгосрочных темпов роста доходов на душу населения.

В главе 12 подводятся итоги. Мы представляем в ней главные результаты сравнительных исследований и делаем выводы из всего корпуса проведенных исследований. Основные выводы можно свести к девяти пунктам.

1. Проведенные эмпирические исследования отмечают большое влияние шоков на экономические результаты практически во всех обследованных странах.
2. Несмотря на то что экономические шоки имели место в большинстве обследованных стран, везде они реализовывались с разной силой и частотой.
3. Шоки не являются ни исключительно, ни даже главным образом результатом невезения. Почти всегда они либо вызваны, либо усугублены национальной экономической политикой.
4. Экономисты все еще мало знают, почему слабые институты, отвечающие за стабильность экономики, не

усиливаются, несмотря на то что их слабость дорого обходится обществу. И что хуже всего, также ограничено наше знание о том, какая форма этих институтов самым эффективным образом уменьшила бы как частоту, так и силу шоков.

5. Страны существенно различаются не только в отношении шоков и — как следствие — институтов, отвечающих за стабильность экономики, но и в отношении институтов, придающих динамику экономическому развитию, и направлений их эволюции. В исследованных странах только часть изменений институтов способствовала их усилению, многие же изменения вели к ослаблению институтов.
6. Факт наличия и усиления шоков не умаляет значения институтов, способствующих ускорению темпов экономического роста. Различия в состоянии этих институтов или в масштабе произошедших в них изменений объясняют значительную часть (а порой и полностью) увеличившиеся (или сократившиеся) различия в доходах на душу населения между парами стран, проанализированными в нашем исследовании.
7. Основными институтами, способствующими ускорению экономического развития, т.е. такими, различия в которых или изменчивость которых оказывают сильное влияние на темпы экономического роста в долгосрочной перспективе, являются следующие:
 - структура собственности в экономике, а конкретнее — участие государства в собственности предприятий;
 - структура прав собственности, в особенности — степень свободы частного предпринимательства;
 - уровень защиты прав частной собственности (и лиц), в том числе коррупция, которую можно рассматривать как фактор, ограничивающий эти права;
 - интенсивность конкуренции между поставщиками, сильно зависящая от открытости экономики для внешней торговли и прямых иностранных инвестиций;

- фискальная нагрузка на экономику, рост которой обусловлен главным образом увеличением доли социальных расходов в ВВП.
8. Существуют такие состояния ключевых институтов ускорения экономического развития, которые обрекают данную страну на медленный рост (или даже стагнацию, а то и вовсе падение ВВП), независимо от состояния других институтов.
 9. Особенно высокие темпы экономического роста имеют место в тех странах, которые, унаследовав институциональную систему, сильно деформирующую экономику, быстро устраняют деформации и одновременно реализуют настолько объемную программу реформ, что в действие приводится также базовый механизм роста, т.е. рост на основе инноваций.

Мы хотим, чтобы подготовленная нами книга попала в руки широкого круга читателей — преподавателей и студентов-экономистов, как тех, кто отвечает за проведение экономической политики, так и тех, на кого эта политика направлена, т.е. на широкие слои общества. Надеемся, что каждой из этих групп она поможет в понимании причин экономического роста.

Благодарим профессора Станислава Гомулку за сделанные многочисленные ценные замечания по тексту, а также Александра Лашека за помощь в редакционной работе над книгой. Разумеется, что за все недочеты или ошибки, которые могут содержаться в книге, мы несем полную ответственность.

Лешек Бальцерович, Анджей Жоньца

ГЛАВА 1

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ЗНАЧЕНИЕ, РАЗЛИЧИЯ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЛЕШЕК БАЛЬЦЕРОВИЧ, АНДЖЕЙ ЖОНЫЦА

1.1. Значение экономического роста

Темпы долгосрочного экономического роста имеют фундаментальное значение для уровня жизни общества. Это незаменимый механизм выведения людей из бедности. В Юго-Восточной Азии, самом быстроразвивающемся регионе мира, только за последние годы, т.е. с 2000 г., число людей, вынужденных выживать на менее чем 2 долл. в день, сократилось на 2 млрд человек, т.е. уменьшалось примерно на 1 млн человек в неделю [Gill, Naras, 2007]. Повсюду в мире доходы самой бедной части населения следуют в фарватере растущих средних доходов в экономике (см., например, Dollar, Kraay [2001])¹.

Более высокий уровень доходов — результат экономического роста — позволяет людям полнее удовлетворять свои материальные потребности. Различиям в уровне доходов на душу населения между разными странами соответствуют различия в уровне потребления (см., например, Acemoglu [2009], с. 7). Кроме того, по мере роста доходов люди могут вести более здоровый образ жизни (в частности, лучше питаться) и иметь более широкий доступ к услугам здравоохранения. Тесно коррелирует с уровнем душевых доходов и ожидаемая продолжительность жизни (см., например, Weil [2005], с. 156–157)².

¹ Кроме того, экономический рост, разбивая старые структуры, приводит к тому, что представители низкодоходных категорий в один период могут переместиться в высшие категории в последующие периоды. Это может касаться также их детей. Масштабы этого процесса зависят от социальной мобильности, которая, в свою очередь, положительно влияет на темпы экономического роста (см. главу 2).

² Впрочем, некоторые экономисты утверждают, что более плохое здоровье населения в бедных обществах, чем в богатых, скорее причина, а не следствие их бедности (см., например, McArthur, Sachs [2001]).

Выведение людей из бедности с помощью экономического роста не означает, что этот рост всегда сокращает неравенство в распределении доходов. Так, например, в упоминавшейся Юго-Восточной Азии этот показатель вырос за прошлое десятилетие — главным образом из-за Китая — почти на четверть [Gill, Nagar, 2007]. Если неравенство доходов растет вместе с экономическим ростом, то это происходит не потому, что последний загоняет часть общества в бедность, а потому, что не вытаскивает из бедности всех одновременно. Поначалу лишь малая часть общества инвестирует в современные сектора и находит в них занятость. Эти сектора развиваются главным образом в городах, поскольку в местах высокой концентрации населения легче наладить сотрудничество, позволяющее получить преимущества как от специализации, так и от масштабов деятельности. Со временем, когда больше людей переселятся из деревни в город, а в городах больше людей найдут работу в современных секторах, неравенство часто начинает сокращаться (см., например, Kuznets [1955])¹. В итоге разброс в доходах в отдельных странах в настоящее время меньше, чем перед началом современного экономического роста, т.е. роста, дающего возможность существенно улучшить условия жизни в течение жизни одного поколения (см., например, Weil [2005], p. 19)².

¹ Противоречить этому наблюдению может рост неравенства доходов в наиболее развитых странах, наблюдаемый с 70-х годов XX в. (См., например, Bourguignon, Morrison [1992]; цит. по: Aghion, Howitt [1997].) Этот рост неравенства можно, однако, объяснить с помощью той же логики, т.е. ссылаясь на рост производительности, имеющий место поначалу в небольшом количестве секторов, а далее распространяющийся на все новые и новые сектора.

² При этом следует помнить, что какое-то неравенство доходов в любом случае неизбежно, без него был бы невозможен быстрый экономический рост, без которого, в свою очередь, всем пришлось бы поровну делить бедность. Если бы все люди получали одинаковые доходы безотносительно к их вкладу в общее производство, у них не было бы стимулов. Величина совокупного дохода в экономике зависит от тех усилий, которые люди вкладывают в его создание. Впрочем, само усилие — величина невидимая, а стало быть — трудноподдающаяся непосредственному контролю (см., например, Mirrlees [1971]).

Даже если в течение какого-то неравенство доходов времени увеличивается, следует помнить, что в долгосрочной перспективе лучше иметь меньшую долю в доходе, который быстро растет, чем большую долю в доходе, который растет медленно (или, что еще хуже, сокращается). Например, в Южной Корее беднейшая квинтиль населения получает чуть ли не вчетверо более высокие доходы, чем получала самая зажиточная квинтиль в единой довоенной Корее. Доходы этих беднейших 20% южнокорейского населения в семь раз выше тех доходов, что получает средний житель Северной Кореи, где в силу идеологических установок преобладает враждебное отношение к обогащению.

1.2. Различия в темпах долгосрочного роста экономики

Беглый взгляд на экономическую историю мира показывает, что темпы долгосрочного экономического роста, а соответственно и средний уровень жизни обществ, демонстрирует огромные различия во времени и пространстве. До 1000 г. темпы экономического роста находились в районе 0%. Различия в уровне доходов на душу населения между самыми богатыми и самыми бедными регионами мира не превышали 10%. В 1000–1820 гг. темпы роста доходов на душу населения в мире составляли в среднем около 0,05% в год, колеблясь от 0% в бедных регионах Африки до 0,14% в наиболее зажиточных регионах Западной Европы. На пороге Промышленной революции доходы на душу населения в наиболее богатых регионах мира были в три раза выше, чем в наиболее бедных регионах (Galor [2005], с. 174 и 180 на основе данных из: Maddison [2001]). В 1820–1870 гг. темпы роста доходов на душу населения составляли в среднем 0,5% в год. В 1870–1950 гг. — в среднем 1,1% в год, а после 1950 г. превысили 2% в мировом масштабе (Weil [2005], с. 16 на основе данных из: Maddison [2001]).

Современный экономический рост — предмет нашего изучения — начался не везде одновременно. Сначала он проявился в Великобритании. Некоторые экономисты относят его начало к XVIII в. В XIX в. он распространился на другие

страны Западной Европы, а также на Австралию, Канаду, Новую Зеландию и США. В Латинской Америке он начался в начале XX в., а в Азии около 1950 г. (за исключением Японии, в которой он начался в конце XIX в.) [Parente, Prescott, 2005, с. 1373]. Разное для каждой страны по времени вступление на путь современного развития получило отражение в разных уровнях подушевого дохода. Так, в 2006 г. доходы на душу населения в 20 наиболее богатых странах в среднем в 57 раз превышали аналогичный показатель для наиболее бедных стран [IMF, 2009].

Темпы современного экономического роста не везде были одинаковыми. Великобритании потребовалось 100 лет, чтобы удвоить доходы на душу населения. В XX в. странам Запада для этого было достаточно 35 лет, причем во второй половине столетия этот период сократился еще больше. После 1950 г. в таких странах Азии, как Сингапур, Гонконг, Тайвань или Южная Корея, на удвоение подушевого дохода понадобилось менее 10 лет [Parente, Prescott, 2005, с. 1373]. В этой книге приведены и другие примеры быстрого экономического роста — в частности, примеры Китая, Индии и Чили с 80-х годов, а также Эстонии с середины 90-х годов до начала последнего мирового финансового кризиса.

Однако в случае многих стран более поздний выход на путь современного экономического развития не стал залогом более быстрого темпа роста подушевых доходов по сравнению с лидерами. Это относится, в частности, к странам Центральной и Восточной Европы и Латинской Америки, впрочем не только к ним. Мы посвящаем им много места в нашей книге. В странах Центральной и Восточной Европы доходы на душу населения в 1950–1990 гг. упали приблизительно с половины до одной трети подушевых доходов в Западной Европе. В странах Латинской Америки гонка за богатыми странами под конец первой половины XX в. также была прервана. В течение последующих 50 лет в этих странах доходы на душу населения относительно доходов на душу населения в странах Запада сократились почти наполовину, приблизительно до такого же самого уровня, как и в момент начала современного экономического развития в этом регионе [Maddison, 2001].

Несмотря на то что все время во многих странах темпы экономического роста были низкими, сокращалось количество тех, кому удавалось ускорить его, хотя в то же самое время все больше стран оказывалось в состоянии поддерживать высокую динамику экономического роста. На стабилизацию состава групп стран как быстроразвивающихся, так и находящихся в состоянии стагнации может указывать растущая (хоть и продолжающая оставаться низкой, см. параграф 1.3) корреляция показателей доходов на душу населения одного десятилетия с последующим [Durlauf, Johnson, Tempie, 2005, с. 568–571].

1.3. Шоки и периоды относительно стабильной экономической динамики

Глядя на долгосрочные траектории экономического развития разных стран, можно выделить как короткие периоды, на которых четко видны сбои в росте, а порой и глубокие падения ВВП, так и, как правило, более длительные периоды стабильной экономической динамики, которые тем не менее различаются темпами изменения ВВП: от медленного сокращения, через стагнацию, к быстрому росту. В общем, в большинстве случаев темпы роста в прошлом (например, в нынешнем десятилетии, пятнадцатилетии, но также и пятидесятилетии) очень мало помогает предвидеть его будущий уровень (см., например, Easterly, Kremer, Pritchett, Summers [1993]; Easterly, Levine [2001]; Easterly [2002]; Durlauf, Johnson, Tempie [2005]). Часто быстрый экономический рост в данный период предвещает падение в следующем периоде. Кроме того, колебания траекторий роста сильно различаются между странами [Easterly, Levine, 2001]. Некоторые страны растут ровным темпом, в каждой стране своим, порой сильно отличающемся одну страну от другой, другие же испытывают частые и глубокие шоки на пути роста.

Внезапные замедления, даже если их сменяет быстрое возвращение к росту, могут снижать средние долгосрочные темпы роста по сравнению с более стабильными траекториями роста. Недавние исследования показали, что в группе стран с низким уровнем доходов, которые в 1990-е годы

развивались самыми высокими темпами, 18 стран отличались небольшими колебаниями темпов роста [World Bank, 2005]. В другой работе Гнатковска и Лойаза (Hnatkovska, Loyaza [2003]) на основе анализа 79 стран за 1960–2000 гг. пришли к выводу, что «изменчивость и рост в долгосрочной перспективе связаны отрицательно» и что эта обратная зависимость — результат не мелких циклических колебаний, а «сильных падений производства ниже тренда». Такие падения особенно часто случались в Африке, отражением чего было самое большое, по сравнению с другими регионами, стандартное отклонение темпов роста ВВП в расчете на одного занятого в 1960–2000 гг. В результате таких спадов экономический рост на этом континенте имел эпизодический характер [Fosu, 2007]. Также во всех парах стран, подвергнутых рассмотрению в этой книге, худшие результаты демонстрировали те страны, в которых имели место более сильные или более частые спады (см., например, главы, в которых сравниваются экономические результаты Новой Зеландии и Австралии, Швейцарии и Австрии, Мексики и Испании). Среди всех исследованных стран самые плохие результаты показали Гаити и Венесуэла — две страны, в которых кризисы случались чаще остальных и были более глубокими. В свою очередь, Китай и Индия — две страны, развивавшиеся быстрее остальных, отличались стабильностью.

Различия в частоте и глубине спадов отчасти являются результатом различий во внешних шоках, испытываемых отдельными странами. Но многие шоки имеют местные, отечественные источники, и речь здесь идет не о циклично повторяющемся изменении экономической активности, а о состоянии более глубокого отсутствия равновесия, неизбежное возвращение к которому через рыночный механизм может привести к изменениям в долгосрочных темпах экономического роста. Кроме того, страны различаются способностями справляться с шоками. Эти различия отвечают не только за глубину спада, когда уже до него доходит дело, но часто и за сам факт спада. Во многих странах спадам предшествовали положительные внешние шоки, т.е. встряски, ускоряющие экономическую динамику в краткосрочной перспективе, на которые страны не сумели соответствующим

образом, адекватно отреагировать, предположив, что ускорение будет длительным (см., например, главы о Коста-Рике, Венесуэле или Мексике). Наконец, сама подверженность внешним шокам, берущая начало, например, в структуре экономики, является важной переменной, у которой могут быть местные корни (здесь стоит обратить внимание на главы об Индонезии, Мексике, Венесуэле и сравнить опыт этих стран с опытом, скажем, Австралии, который тоже нашел отражение в этой книге).

В то же время за периоды стабильной экономической динамики, темпы которой также сильно различаются между разными странами, отвечают другие силы. Эти силы действуют длительное время, а то и непрерывно, так что их можно назвать системными силами экономического роста. Об их природе и обусловленности пойдет речь во второй главе. А сейчас мы вкратце представим преобладающие в экономической литературе подходы к исследованию экономического роста. Это позволит лучше определить метод исследования, а также понятийную и аналитическую схему, использованную в нашей книге.

1.4. Подходы к исследованию экономического роста

Причины экономического роста — главный предмет исследования в экономической науке с самого начала ее существования. Датированное 1776 годом, сочинение отца современной экономической науки Адама Смита был озаглавлен как «Исследование о природе и причинах богатств народов». С того времени, хотя и были периоды, когда интерес экономистов проблемами экономического роста падал, он принадлежал к числу тех исследовательских проблем, которым в итоге посвящено больше всего места (за последние 20 лет больше научных статей написано только об инфляции, см., например, Weil [2005]).

Несмотря на то что со времени статьи Нельсона и Плосера 1982 г. (Nelson and Plosser [1982]) все более распространяется взгляд, что шоки могут иметь долгосрочные последствия для экономического роста [Fatas, 2002,

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru